

Протокол № 11
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
30 ноября 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

и.о. Президента АП СПб	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— А.Н. Матвеев — А.Г. Сухореброва — Д.Р. Каюмов — В.В. Лапинский — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.32. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый №).

28 октября 2010 г. Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 07 июля 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб А.С. Савичем, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явилось обращение доверителя С.Р.В., поступившее в Адвокатскую палату СПб 07 июля 2010г.

С.Р.В. сообщает о том, что он по уголовному делу № был вызван следователем 27 мая 2010г. для допроса в качестве подозреваемого. В порядке ст.ст.50, 51 УПК РФ в качестве защитника следователем был приглашён адвокат МКА «Санкт-Петербург» К. При беседе, состоявшейся до начала допроса, адвокат К. заявил доверителю: либо он подписывает соглашение (услуги адвоката будут стоить 80 000 руб.), либо его визит будет носить формальный характер. При этом, К. откровенно навязывал свою помощь и пытался привлечь С.Р.В., как своего доверителя, путём

использования личных связей с работниками правоохранительных органов, а также обещанием благоприятного разрешения дела.

После того, как С.Р.В. с адвокатом К. зашли в кабинет следователя, адвокат пробыл не более 30 минут. При допросе не задавал никаких вопросов. Узнав от следователя, что допрос закончится не ранее 18.00 часов, адвокат К. покинул кабинет, сказав, что подъедет к 18.00, почитает протокол и распишется в нём. Адвокат возвратился к концу допроса, когда протокол уже был распечатан. С записями в протоколе С.Р.В. был не согласен, о чём сообщил адвокату. Следователь настаивал на подписании протокола допроса. Адвокат К. посоветовал подписать протокол и не противиться следователю. После этого следователь ГСУ Козленко Д.В. и оперуполномоченный ГУ МВД Петров в течение 15 мин. в присутствии адвоката оказывали на С.Р.В. моральное давление, и ему пришлось подписать протокол.

На следующий день 28 мая 2010г. адвокат явился на продолжение допроса С.Р.В. с опозданием на 1,5 часа

С.Р.В. считает, что вследствие ненадлежащего поведения адвоката, он в течение всего допроса был лишён конституционного права на защиту. Просит проверить изложенные им факты и привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

В своём объяснении адвокат К. пояснил, что 27 мая 2010г. он был дежурным адвокатом по графику. После поступления заявки от следователя ГСУ при ГУВД он в течение 40 минут прибыл в ГСУ и принимал участие в допросе С.Р.В. в качестве подозреваемого по уголовному делу № .

До начала допроса с С.Р.В. состоялась беседа наедине, ему была дана консультация по интересующим его вопросам, связанным с подозрением. Вопросы относительно платной юридической помощи с С.Р.В. **не обсуждались**. Во время производства допроса и по его окончании, в присутствии адвоката К. никакого давления на С.Р.В. никем не оказывалось.

На следующий день, 28 мая 2010г. адвокат прибыл для участия в допросе своевременно, а С.Р.В. прибыл с опозданием. После начала допроса от С.Р.В. поступило заявление о плохом самочувствии и невозможности участия в следственном действии. Допрос был прекращён.

Адвокат К. утверждает, что во время производства следственных действий как 27-го, так и 28 мая 2010г. он кабинет следователя не покидал.

К объяснению адвоката К. прилагается справка следователя.

Выслушав участников дисциплинарного производства и изучив представленные материалы, Квалификационная комиссия АП СПб установила, что адвокат К. в порядке ст.ст.50,51 УПК РФ, согласно графика в течение 2-х дней принимал участие в следственных действиях в качестве защитника подозреваемого С.Р.В. Справкой следователя 4 отдела СЧ по РОПД ГСУ Козленко Д.В. полностью подтверждаются объяснения адвоката К. и опровергаются обстоятельства, изложенные в сообщении С.Р.В. Следователь подтверждает, что во время допросов адвокат кабинет следователя не покидал, выполнял свои обязанности в полном объёме в соответствии с нормами УПК РФ. Каких-либо доказательств нарушения адвокатом своих профессиональных обязанностей и норм Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационной комиссии АП СПб не представлено. Вследствие чего Квалификационная комиссия АП СПб руководствуется презумпцией добросовестности адвоката.

Руководствуясь пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката К. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатуре.

28 октября 2010 г. на заседание Совета АП СПб адвокат К. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат К. пояснил: « я ознакомлен с заключением Квалификационной комиссии, с заключением согласен. 27 мая 2010 г. я дежурил по графику, в 14.00 поступила заявка, и в 15.00. я прибыл в ГСУ при ГУВД. Ознакомился с материалами уголовного дела, перед допросом С.Р.В. у нас состоялся разговор в коридоре. Допрос длился не более одного часа, я никуда не уходил из кабинета

следователя».

28 октября 2010 г. на заседание Совета АП СПб явился заявитель С.Р.В., который пояснил: «я знаком с заключением Квалификационной комиссии АП СПб, сказали, что мне отказано. Хочу пояснить, что перед первым допросом адвокат К. сказал мне, что адвоката в порядке ст.51 УПК РФ я могу взять в любое время, лучше заключить соглашение, оплата по которому составит 80 000 руб. иначе «я буду только смотреть, чтобы Вас не били».

На допросах у следователя К. не присутствовал, присутствовал по 10-15 мин, спрашивал следователя «до сколько будете допрашивать?», следователь отвечал «до 18.00», К. отвечал «хорошо, подойду».

На последнем допросе мне стало плохо, ждали адвоката К. 2-3 часа, так как я сам не мог подписать протокол.

Вызывали меня 3 раза, потом я 4 месяца провел в больнице, обвинение не предъявлялось.

Хочу отметить, что допросы длились не менее 8 часов».

В связи с изложенным, 28 октября 2010 г. Совет АП СПб принял решение об отложении рассмотрения дисциплинарного дела в отношении адвоката К. для получения в качестве подтверждения сказанного заявителем С.Р.В. копий протоколов допроса подозреваемого.

Рассмотрение дисциплинарного дела в отношении адвоката К. продолжено Советом АП СПб **30 ноября 2010 г.**

В Совет АП СПб поступили копии протоколов допроса подозреваемого С.Р.В.:

- **от 27 мая 2010 г. на 8 листах:** допрос начат в 15 час. 40 мин., допрос окончен в 16 час. 35 мин.; участвующие лица – адвокат К. (ордер); протокол прочитан - «лично», замечания на протокол – «не имею»; подписи подозреваемого, защитника, следователя имеются.

- протокол дополнительного допроса подозреваемого **от 28 мая 2010 г. на 5 листах:** допрос начат в 13 час. 00 мин., допрос окончен в 15 час. 45 мин.; участвующие лица – адвокат К. (ордер), о/у ГУ МВД по СЗФО Петров А.В.; протокол прочитан - «вслух следователем» («подозреваемый не может подписать документ ввиду плохого самочувствия»), замечания на протокол – «отсутствуют»; подписи защитника, следователя имеются.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат К. пояснил: «В среднем 6-8 часов длились допросы. У меня все повестки выписаны на 11.00 утра, а если допрос начался около 15.00, то, что я делал с 11.00 до 15.00 у следователя? Я не совсем внимательным оказался в отношении времени, указанного в протоколе. В первый день допроса я был свидетелем, во второй день – я не знаю, кем я был, а на третьем допросе я был уже обвиняемым.

Мне дали этого адвоката. Адвокат приходил, сидел 10-15 мин, спрашивал у следователя, когда закончится допрос и приходил к 18.00. Когда приходил адвокат и мне давали ознакомиться с текстом протокола, то треть написанного – это то, что я не говорил. Адвокат прочитал, сказал «против себя ничего не говорите, я не знаю, почему вы не хотите этого подписывать». И адвокат говорил: «подписывай».

Последний протокол мной не подписан, потому что мне стало плохо, поэтому протокол подписан К.».

На заседание Совета АП СПб явился заявитель С.Р.В., который пояснил: «Я был вызван в ГСУ по графику. Ранее С.Р.В. давал показания в качестве свидетеля. Все показания я с С.Р.В. проговорил, сказал, что и где убрать, что надо говорить и что не надо говорить. Я объяснил, дал консультацию в каком «ключе» надо давать показания в качестве обвиняемого. Мы зашли к следователю, но С.Р.В. дал те же показания, какие он давал в качестве свидетеля. Единственное, что удалось исключить из протокола, это умысел на заключение договоров с какими-то несуществующими фирмами и

номинальными директорами, С.Р.В. дописал в конце протокола то, что я ему продиктовал. Следователь никакого давления на С.Р.В. не оказывал.

Во второй день допроса в кабинете следователя присутствовал оперативник Петров, я спросил у С.Р.В., зачем необходимо его присутствие? С.Р.В. пояснил, что «если бы не этот оперативник, мне бы уже давно голову оторвали».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики. Совет АП СПб разъяснил адвокату К. на будущее быть внимательным при принятии поручений на ведение дел.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.32.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый №) на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова